

Л. И. Горбунова

*Иркутский государственный университет
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664000, Россия*

office@admin.isu.ru

КОНКУРЕНЦИЯ И / Ы ПОСЛЕ Ц: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ НАПИСАНИЙ

Анализируются три типа факторов, определяющих орфографическую ситуацию «обозначение звука [ы] после Ц»: состояние системы языка, состояние системы письма, общественно-исторические факторы. Рассматривается их взаимодействие, соответствие критерию системности, влияние на возможность унификации орфографического правила. Автор считает, что единообразное использование **ЦЫ** уничтожит конкуренцию букв, не подкрепленную фонетически, семантически, грамматически. Данное буквосочетание встраивается в ряд имеющихся безальтернативных графических написаний, что укрепит системность русского письма.

Ключевые слова: орфография, графика, реформа орфографии, графические функции букв, обозначение гласных после **Ц**.

В письме, как весьма устойчивой и консервативной знаковой системе, обслуживающей язык – динамичную знаковую систему, со временем объективно обнаруживаются недостатки, касающиеся в основном соотношения единиц письма и единиц языка. И чем дольше существует письмо, тем все больше противоречий становится между двумя системами, а несистемные написания закрепляются традицией все более прочно. Именно поэтому попытки упорядочения правил письма при всей научной, лингвистической обоснованности многих предложений порождают неизбежный общественно-культурный шок, вызванный реакцией на ломку ряда традиционно (исторически) сложившихся правил письма и основанных на них устоявшихся орфографических навыков. Слишком велико влияние на сферу правописания экстралингвистических общественно-культурных факторов.

Однако общество нуждается в совершенствовании орфографии и пунктуации [Виноградов, 1964; Гриценко, 1964; Добромислов, 1954], и, несмотря на огромную степень

взаимобусловленности фонетики, морфологии и письма, осложненную фактором изменчивости языка, обнаруживаются типы написаний, которые возможно унифицировать без существенной ломки орфографических привычек. К таковым относится обозначение [ы] после [ц]. Предложения об изменении существующего правила поступали уже не раз [Аванесов, Сидоров, 1930. С. 116; Панов, 1963. С. 83], но были отклонены. И все же можно надеяться, что тщательный анализ положения, сложившегося на данном участке письма, позволит убедить общество в пользу унификации.

1. Характер орфографической ситуации. Как известно, в русском алфавите имеется объективная недостаточность в части букв для согласных, в результате чего буквы для парных по мягкости / твердости согласных оказываются многозначными: **В** – [в] (*вал*) / [в'] (*вял*), **Д** – [д] (*дыма*) / [д'] (*Дима*), **Р** – [р] (*раб*) / [р'] (*ряб*). Необходимость обозначить на письме качество парного по мягкости / твердости согласного, т. е. снять многозначность букв для согласных, вызванную

их неспособностью самостоятельно обозначить согласный звук, потребовала графической поддержки со стороны букв для гласных звуков. Это и привело к использованию в русском письме двух рядов букв для гласных (по две буквы для каждой гласной фонемы). Обозначая один и тот же звук, буквы *типа А* и *типа Я* различаются графической функцией сигнала о качестве согласного звука, обозначенного предыдущей буквой. Поэтому буквосочетания, включающие одну и ту же букву для согласного и букву *типа А* или букву *типа Я*, читаются по-разному: *ла* [ла] – *ля* [л'а], *мо* [мо] – *мё* [м'о], *ры* [ры] – *ри* [р'и] и т. п. Выбор букв для гласных звуков здесь не представляет трудности, так как обусловлен звучанием. Применение букв для гласных можно также назвать принудительным, поскольку у пишущего нет вариантов в обозначении сочетания звуков: [лы] – только *лы*, [л'и] – только *ли*. Такого рода буквосочетания следует признать однозначными. Изменение элементов в них влечет за собой трансформацию их значения: использование буквы *типа А* вместо буквы *типа Я* и наоборот приведет к изменению в чтении. В этом проявляется сущность основного – буквосочетательного – принципа русской графики.

При обозначении гласных звуков после шипящих и [ц] картина изменяется. Поскольку названные согласные непарные по мягкости / твердости, то буквы для них являются однозначными: буква **Ж** всегда обозначает только [ж], буква **Ш** – только [ш], буква **Ц** – только [ц], буква **Ч** – только [ч'], буква **Щ** – только [шш']. Таким образом, буквы для непарных по мягкости / твердости согласных самостоятельно, без поддержки со стороны буквенного контекста, обозначают свой звук. Для чтения букв **Ж**, **Ш**, **Щ**, **Ч**, **Ц** безразлично, какая буква для гласного (*типа А* или *типа Я*) следует за ней. Поэтому основная задача буквосочетательного принципа – обозначение твердости / мягкости согласных – при обозначении непарных согласных снимается, так как отсутствует необходимость дифференцировать употребление одной и той же буквы для обозначения твердого и мягкого парного согласного. Это имеет последствия при употреблении букв для гласных.

Попав в позицию после буквы для непарного по мягкости / твердости согласного,

буква для гласного утрачивает свою графическую функцию, так как буква для согласного самостоятельно обозначает согласный звук, а следовательно, читается всегда одинаково, независимо от контекста и не нуждается в графической поддержке:

жа / ज्या – [жа], жо / жё – [жо], жу / жю – [жу], жэ / же – [жэ], жы / жи – [жы];

ша / шя – [ша], шо / шё – [шо], шу / шю – [шу], шэ / ше – [шэ], шы / ши – [шы];

ча / чя – [ча], чо / чё – [чо], чу / чю – [чу], чэ / че – [чэ], чы / чи – [чи];

ща / шя – [шш'а], що / щё – [шш'о], щу / щю – [шш'у], щэ / ще – [шш'э], щы / щи – [шш'и];

ца / ця – [ца], цо / цё – [цо], цу / цю – [цу], цэ / це – [цэ], цы / ци – [цы].

Поэтому с букв, обозначающих гласные звуки, снимается дополнительная нагрузка сигнала о качестве согласного звука. В результате нейтрализации этой графической функции буквы для гласных, которые в паре буква *типа А* / буква *типа Я* только этой функцией и отличались, стали конкурировать как буквы, обозначающие один и тот же гласный звук. У пишущего появилась альтернатива в обозначении гласных после согласных, непарных по мягкости / твердости: сочетание звуков [жу] стало возможно записать как **ЖУ** или **ЖЮ**, [цо] – как **ЦО** или **ЦЁ**, [ша] – как **ША** или **ШЯ** и т. д. В результате явно обозначилась проблема выбора и необходимость в регламентации использования букв для гласных.

Русское письмо на этом участке пошло за графикой: правила предписывают для обозначения гласных звуков после непарных по мягкости / твердости согласных безальтернативно использовать главный знак фонемы, т. е. буквы **А**, а не **Я**; **О**, а не **Ё**; **У**, а не **Ю**; **Е**, а не **Э**, **И**, а не **Ы**. Пишущий ориентируется не на сохранение графического облика морфемы, как того требует основной принцип русской орфографии, а на отражение фонемы без учета ее позиции по отношению к морфеме. Соответствующими правилами графики были признаны следующие буквосочетания: **жа, жу, же, жи; ша, шу, ше, ши; ча, чу, че, чи; ща, шу, ще, ши; ца, цу, це, цо.**

Это решение системно с теоретической точки зрения, так как позволяет достичь единообразия в решении определенных графических задач и основано на одном и том же принципе соотношения единицы

языка (фонемы) и единицы письма (буквы): обозначай любой вариант фонемы ее главным знаком. На этом участке достигнуто желаемое единство «взаимосвязанных и взаимообусловленных правил» [Обсуждение..., 1964. С. 21]. Возможно, поэтому данное правило легко реализуется всеми пишущими на практике, а выражение «**ЖИ, ШИ** пиши с буквой **И**» становится синонимом тривиальности, всеобщей известности. При обозначении ударного [о] после шипящих и [ы] после [ц] наблюдается нарушение правил графики со стороны орфографии, которая регламентирует использование альтернативных буквосочетаний **ЖО – ЖЁ, ШО – ШЁ, ЧО – ЧЁ, ЦО – ЦЁ, ЦЫ – ЦИ**.

На фоне правил обозначения гласных звуков после непарных по мягкости / твердости согласных конкуренция букв **Ы** и **И** после **Ц** выглядит дважды несистемной. С одной стороны, звуки [ы] и [и] после всех непарных кроме [ц] обозначаются безальтернативно, т. е. на основе правил графики, главным знаком фонемы – буквой **И**. С другой – все звуки, и даже ударный [о], после [ц] также обозначаются единообразно, и только для [ы] используются две буквы.

2. Представляется, что унификация этого участка письма назрела и может быть проведена наиболее легко, так как в применении к выбору **Ы** и **И** после **Ц** можно отметить, пожалуй, самую слабую активность факторов, препятствующих безальтернативному использованию **И**:

1) с точки зрения состояния языка буквосочетания **ЦЫ / ЦИ** обозначают:

- фонемно тождественные слоги <ци>;
- фонетически тождественные слоги [цы];

2) с точки зрения состояния системы письма:

- неактуальность фактора «происхождение». Наличие альтернативных написаний в литературе по теории письма объясняется тем, что «графические дублиеты **ци – цы** позволяли дифференцировать нечто важное для языка. Можно предположить, что письмо в этом случае стремилось разграничить “свое” и “чужое”» [Мейеров, 1988. С. 83]. Несомненно, для современного носителя русского языка написание *станция*, не подкрепленное полумягким произношением, не менее свое, чем *синицы* или *куницын*;

- непоследовательность в эксплуатации фактора «происхождение». В формулировке самого правила фактор происхождения учи-

тывается фактически, но эксплицируется другой принцип выбора **ЦЫ / ЦИ** – привязанность к определенной морфеме;

3) непоследовательное использование заявленных в правиле критериев выбора буквы. Следует отметить, что единообразие в обозначении [ы] в границах морфемы одного типа отсутствует. Кроме того, на некоторых участках выбора **ЦЫ** как маркера русского уже допускается и активно используется **ЦИ**;

- нарушение графического правила «Обозначай гласный после непарных по мягкости твердости согласных главным знаком фонемы»;

- нарушение системности письма;

4) с точки зрения общественных факторов:

- освоенность графического правила безальтернативного обозначения [Ы / И] после шипящих;

- наличие конкурирующих букв для [ы] после [ц], что расшатывает орфографические навыки, сложившиеся при обозначении слога «шипящий + [ы / и]» неварьируемыми буквосочетаниями, и в этом особая опасность имеющегося нарушения системности письма.

3. Обозначение [ы] после [ц] в корнях. Действующие правила предписывают использовать **Ы** только в некоторых корнях, принадлежащих к собственно русскому фонду, малочисленность которых позволяет квалифицировать их как исключения. Происхождение (русское или иноязычное) слова как фактор выбора буквы для современного носителя языка неактуально, как неактуально оно было уже в 1956 г., когда при формулировке правил авторы «Правил русской орфографии и пунктуации» [1956] сочли возможным убрать из списка исключений ряд слов, писавшихся ранее с **И** (*цибик, цигарка, цидулька, цинга, циновка, панцирь* и др.). Сохранение же некоторых слов-исключений уже тогда называли данью традиции [Шапиро, 1958]. Таким образом, в пользу перехода к безальтернативному использованию **И** в корнях свидетельствуют следующие факторы: незначительное количество корней, требующих изменения в написании; неактуальность происхождения слова; случайность в выборе круга слов-исключений с **ЦЫ**; современная орфографическая практика написания с **ЦИ** бывших слов-исключений.

4. Обозначение [ы] после [ц] в суффиксах. Здесь также выбор буквы внутренне обусловлен происхождением суффиксов. Единственный русский суффикс *-ын*, пишущийся с **Ы**, нарушает единообразие. На данном участке, как и в корнях, многочисленные слова с основой на *-[цы]* с иноязычным суффиксом давно освоены носителями языка и не выделяются с точки зрения их происхождения и произношения на фоне незначительной группы слов на *-цын*. Конкуренция **Ы** / **И** не подкреплена ни морфологически, ни семантически, ни морфологически. В пользу унификации свидетельствует и количественный фактор: **-ЫН-** – единственный суффикс, нарушающий единообразие, в то время как слов на *-[цы]* много, они частотны. Таким образом, современным носителем языка написания на **-ЦЫН** воспринимаются скорее как исключения. Кроме того, вариативность написания фамилий на **-ЦЫН**, разрешенная «Правилами...» [1956] и активно реализующаяся на практике (*Голицын – Голицин, Синицына – Синицин*), доказывает пластичность позиции пишущих, а также возможность и малотравматичность унификации данной части правила.

5. Обозначение [ы] после [ц] в окончаниях. Это единственная часть правила, где не предполагается ориентация на происхождение морфемы, поскольку окончания, как грамматические показатели, никогда не заимствуются. В результате пишущий имеет дело с единообразным материалом, что зафиксировано орфографическим правилом. Отсутствие альтернативы при обозначении [ы] после [ц] во флексиях, многочисленность и частотность словоформ – те факторы, которые обусловили наиболее стойкую привычку пишущих использовать определенную букву, и только ее.

Как представляется, реформирование именно этого участка правила является наиболее проблематичным с социальной точки зрения. Отмена **Ы** в корнях будет восприниматься пишущими как очередное избавление от исключений, что всегда имеет положительную окраску. Написание всех суффиксов с **И** освободит от необходимости помнить об особом статусе суффикса *-ын* на фоне других суффиксов. Замена же **Ы** на **И** в окончаниях приведет к необходимости привыкнуть к новому графическому облику всех окончаний без исключения и может быть интерпретирована как введение нового

правила. Кроме того, вполне аргументированным представляется и следующее опасение: «сущность морфологического принципа не исчерпывается единообразной передачей морфем в разных окружениях. Он требует также однотипности в передаче парадигматически взаимосвязанных морфем. Этой особенностью морфологического принципа, на наш взгляд, пренебрегла Орфографическая комиссия, унифицируя правило о написании **и** после шипящих и **ц**. Употребление флексии *-и* в им. падеже мн. числа существительных муж. рода с основой на **ц** ведет к искусственному созданию нового типа склонения. Ср.: *стол – стол-ы – стол-ов, нож – нож-и – нож-ей, огурец – огурц-и – огурц-ов*» [Обсуждение..., 1964. С. 24]. Это, пожалуй, единственный лингвистический аргумент внутрисистемного характера, препятствующий предпочтению **ЦИ**.

Однако безальтернативное обозначение [ы] в окончаниях после шипящих (*этажи, шалаши, дюжий, бесстыжими*), которое общество приняло давно и безоговорочно, позволяет видеть перспективы в использовании **И** после **Ц** в окончаниях.

«Противопоставление флексийной **Ы** нефлексийной **И** после **Ц** создает необоснованные и избыточные орфографические оппозиции» [Мейеров, 1988. С. 85], а безальтернативное употребление **И** переведет данное правило в разряд графических – наиболее простых и системных.

6. Как представляется, реформирование данного участка письма назрело и вполне возможно. Это обусловлено рядом факторов:

- буквосочетания **ЦЫ** и **ЦИ** обозначают произносительно и фонемно однородные слоги;
- альтернативные написания не связаны с необходимостью отражения семантических и грамматических различий;
- вследствие высокой степени фонетической и семантической освоенности заимствований с **ЦИ** фактор происхождения является для носителя современного русского языка абсолютно нейтральным;
- замена **Ы** на **И** уничтожит конкуренцию букв, не подкрепленную фонетически, семантически, грамматически;
- буквосочетание **ЦИ** не является новым, вполне привычно и обычно для практики письма;
- другие буквосочетания 'буква для непарного по мягкости / твердости согласного

го + **И**», в которых в результате сложившейся практики конкуренция **Ы** и **И** чисто теоретическая, занимают прочное место в ряду других безальтернативных написаний на основе установлений русской графики, являются хорошо освоенными и поэтому могут служить опорой для пишущего;

- буквосочетание **ЦИ** встраивается в систему безальтернативных графических написаний и укрепляет системность русского письма в части обозначения гласных звуков после непарных по мягкости / твердости согласных.

Список литературы

Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка // Русский язык в советской школе. 1930. № 4. С. 110–118.

Виноградов В. В. О необходимости усовершенствования правописания // Вопросы русской орфографии. М., 1964. С. 3–22.

Гриценко В. Ф. Реформа необходима // Русский язык в школе. 1964. № 3. С. 5–7.

Добромыслов В. А. Облегчить усвоение правописания – основная задача его унификации // Русский язык в школе. 1954. № 5. С. 27–33.

Мейеров В. Ф. Типология буквенных орфограмм: Моногр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1988. 280 с.

Обсуждение «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» (И. Ф. Протченко, М. А. Жовтобрюх, В. М. Русановский) // Вопр. языкознания. 1964. № 6. С. 17–25.

Панов М. В. Об усовершенствовании русской орфографии // Вопр. языкознания. 1963. № 2. С. 81–93.

Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956.

Шатира А. Б. Еще раз о нашей орфографии // Русский язык в школе. 1958. № 4. С. 91–98.

Материал поступил в редколлегию 27.03.2014

L. I. Gorbunova

COMPETITION OF И / Ы AFTER Ц: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR UNIFICATION OF WRITING

The status of the language system, writing system status, social and socio-historical factors are analyzed as factors that determine the spelling situation and influence the possibility of unification of the spelling rules regarding «designation of sound **Ы** after **Ц**». The author maintains that the unification of this orthography rule will eliminate the letter competition which is not supported phonetically, semantically or grammatically. The combination of letters **ЦИ** will strengthen the consistency of the Russian writing system.

Keywords: spelling, writing system, spelling reform, letters graphics functions, designation of sound **Ы** after **Ц**.